

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 811

<https://doi.org/10.25076/vpl.50.01>

Е.А. Дегтярева

Московский государственный

юридический университет

имени О.Е.Кутафина

ИНВЕРСИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

*Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения использования инверсии в англоязычных юридических текстах. Цель настоящего исследования – определить особенности функционирования инверсии в англоязычных юридических текстах научно-учебных и административного подстилей. Основное внимание уделено инверсии подлежащего как самому характерному виду инверсии в юридических текстах. В работе проанализировано около 200 случаев использования инверсии подлежащего, из которых 140 являются примерами конструкции с вводным there. Источниками исследования были тексты, относящиеся к научно-учебному подстилю (монографии, учебники по разным отраслям права), а также к административному подстилю (договоры). Для каждого из подстилей были выделены типичные виды инверсии. Рассмотрены способы размещения членов предложения в предложениях с инвертированным порядком слов. Выявлено, что в англоязычных юридических текстах научно-учебного стиля в функции интенсификации типичными являются случаи инверсии с использованием уточняющих и усилительных слов *only* или *not only*. В связующей функции характерна инверсия с использованием конструкции *neither/nor*. Установлено, что наибольшее количество*

© Дегтярева Е. А. 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

примеров инверсии в юридическом тексте научно-учебного стиля составляют предложения с вводящим there. В текстах административного подстиля самыми распространенными инвертированными конструкциями являются бессоюзные условные предложения с инверсией подлежащего. В результате исследования выявлено, что инверсия в англоязычном юридическом тексте служит выделению слов, несущих наибольшую смысловую нагрузку в предложении, установлению тесной связи предложения с предшествующим, а также интенсификации. При переводе выделенных инвертированных предложений на русский язык используется перестановка и/или прием добавлений.

Ключевые слова: инверсия, грамматическая функция, функция интенсификации (эмфаза), связующая функция, тема-рема

UDC 811

<https://doi.org/10.25076/vpl.50.01>

E.A. Degtyaryova

Kutafin Moscow State Law University

INVERSION IN THE ENGLISH LEGAL TEXT

The relevance of this study is due to the need of looking into the use of inversion in the English legal texts. The aim of the given research is to find out the peculiarities of inversion in English legal texts of scientific and educational sub-style as well as administrative sub-style. The study is centered on cases of inversion of subject as they are the most common types of inversion in English legal texts. The present article analyzes 200 cases of inversion 140 of which are grammatical constructions with introducing 'there'. The sources of research include texts belonging to scientific and educational sub-style (monographs, text-books on different areas of law) as well as to administrative sub-style (contract). The article identifies types of inversion characteristic of each sub-style and presents ways of placing words in sentences with inverted word-order. In the intensification function typical are cases of inversion with intensifying and limiting words only or not only. In the connecting function inversion is used with neither/nor construction. The most common examples of constructions with inverted word order are sentences with introducing there. Asyndetic conditional sentences with inversion are typical of the

administrative sub-style. As a result of the research, it is proved that inversion in an English legal text serves for the accentuation of words carrying the message of the sentence, intensification and the establishment of connection between sentences. When translating inverted sentences, it is recommended to use additions and rearrangement of words.

Keywords: inversion, grammar function, intensifying function (emphasis), connecting function, theme-rheme

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью рассмотрения проблемы инверсии в англоязычных юридических текстах, которые дают чрезвычайно интересные примеры этого средства структурно-смысловой акцентуации. С одной стороны, отечественные языковеды отмечают, что «в современном английском языке инверсия встречается во всех функциональных стилях и во всех типах речи» (Никитина, 2016, с. 100). С другой стороны, признавая «вездесущность» инверсии, лингвисты, по нашим наблюдениям, все же предпочитают изучать ее на материале текстов художественной литературы, и не так часто этот прием привлекает их внимание в других жанрах или видах дискурса.

Аналогичная ситуация наблюдается в зарубежной лингвистике. Например, различные виды инверсии – locative inversion, directional inversion, quotative inversion, presentational ‘there’ – обычно рассматриваются на материале текстов художественной литературы, и именно они в основном находятся в центре внимания ученых (Astrid De Wit, 2015). Правда, можно сослаться на ряд интересных исследований инверсии в научной прозе (Prado-Alonso, 2019; Prado-Alonso, 2014), однако в целом это не меняет общей картины: художественные тексты гораздо больше изучены с точки зрения использования инверсии, чем, например, институциональные.

В современной зарубежной научной литературе популярна характеристика инверсии как non-canonical word-order phenomena (Assaiqeli, Maniam & Farrah 2021; Prado-Alonso, 2019 и др.), что само по себе противопоставляет это явление стандартной, предписываемой общими правилами организации высказывания в английском языке, а нестандартные языковые структуры, по

понятным причинам, всегда привлекают и дают языковедам пищу для размышлений.

Цель настоящего исследования – определить особенности функционирования инверсии в англоязычных юридических текстах научно-учебных и административного подстилей. Обращение к проблеме инверсии в англоязычных юридических текстах связано также с трудностями, возникающими при переводе инвертированных предложений.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выделить типы инверсии в англоязычных юридических текстах;
- определить функции инверсии в англоязычных текстах юридической тематики;
- рассмотреть способы перевода предложений с инвертированным порядком слов с английского языка на русский.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили публикации научно-учебного характера на английском языке по различным отраслям права: Walsh D.J. *Employment Law for Human Resources Practice*. – South-Western Cengage Learning, 2019; Emerson R.W. *Business Law*. – Barron's business review series, 2015; James M. *Sports Law*. – Palgrave Macmillan, 2010.

Для сравнения был проанализирован источник, относящийся к административному подстилю (договор): Английский язык для юристов. *Предпринимательское право. Перевод контрактов: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ А.А. Лебедева*. – М.: ЮНИТИ, 2014; *Английское контрактное право/ Санников Н.Г. - Р. Валент*, 2010.

Одно из положений статьи иллюстрируется примером из художественного произведения, связанного с правовой тематикой: Grisham J. *The Client*. Pearson, 2008.

Для проведения анализа использовались следующие методы исследования: метод сплошной выборки, дефиниционный анализ, контекстуальный анализ выделенных инвертированных предложений, статистическая обработка данных.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретической базе, представленной публикациями, в которых рассматриваются вопросы:

- дефиниции и общей характеристики инверсии (Арнольд, 2002; Алпатов, 2002; Федотова, 2008; Бархатова, 2010; Давыдова, 2011; Кочетова, 2014; Qomariana, 2020; Assaiqeli, Maniam & Farrah 2021);
- способов размещения слов в инвертированных предложениях (Гальперин, 1958; Prado-Alonso, 2014);
- актуального членения предложения в переводе (Рыбин, 2021; Сафина, 2018; Седельникова, 2009);
- инверсии в предложениях с экзистенциальным значением (Петренко, 2019; Бухвалова, 2011; Цуцаева, 2017; Jespersen, 1992; Kay, Michaelis, 2017);
- стилистической инверсии (Никитина, 2016);
- грамматической функции инверсии (Тавасиева, 2002).

Практическая значимость исследования заключается в том, что настоящий материал можно использовать в юридических вузах в процессе преподавания дисциплин «Английский язык в сфере юриспруденции» и «Перевод в сфере юриспруденции». Данные исследования могут также использоваться при создании учебных пособий для практического курса английского юридического языка и курса профессионально-ориентированного перевода.

Обсуждение и результаты исследования

Согласно И.В. Арнольд, «нарушение обычного порядка следования членов предложения, в результате которого какой-нибудь элемент оказывается выделенным и получает специальные коннотации эмоциональности или экспрессивности, называется инверсией» (Арнольд, 2002, с. 114). Аналогичным образом понимают инверсию и ряд других лингвистов, которые также подчеркивают, что в основе этого приема лежит любая трансформация прямого порядка размещения членов предложения, в результате чего желаемый аспект акцентируется и «получает специфические эмоционально-экспрессивные коннотации» (Кочетова, 2014, с. 246).

Существует и другой вариант трактовки инверсии, который близок автору данной статьи; согласно этому варианту, инверсия сводится к изменению расположения только ядерных членов предложения, то есть сказуемое или его часть выдвигается в

позицию перед подлежащим (Федотова, 2008, с. 146; Давыдова, 2011, с. 88 и др.). Мы разделяем мнение, что под инверсией следует понимать изменения последовательности подлежащего и сказуемого, поскольку «в английской грамматике порядок слов формирует, прежде всего, подлежащно-сказуемую структуру» (Бархатова, 2010, с. 486).

Таким образом, в научной литературе термин «инверсия» получает двойную трактовку:

- 1) в широком понимании: любое отклонение порядка членов предложения от типовой, наиболее распространенной, модели (Алпатов, 2002; Арнольд, 2002 и др.);
- 2) в узком понимании: такое отклонение от порядка членов предложения, которое не связано с изменением синтаксических связей и актуального членения предложения (*ibid.*).

В целях нашего исследования особый интерес представляет второй из названных типов инверсии (то есть в узком понимании).

Известно, что для языков аналитического строя – английского, французского и других – порядок слов в общем случае (не касаясь особых прагма-стилистических задач говорящего/пишущего) имеет фиксированный характер. Данное свойство играет особую роль как в оформлении выражаемой мысли, так в форматировании структурных отношений компонентов высказывания: место члена предложения отражает его синтаксическую функцию, и таким путем, наряду с развитой системой служебных слов, актуализируется его структурное взаимодействие с другими членами предложения. Для утвердительного предложения характерен прямой порядок слов (подлежащее-сказуемое-дополнение и т.д.), в то время как в вопросительном предложении имеет место инверсия подлежащего и использование вспомогательных глаголов.

Однако в настоящее время в некоторых аналитических языках (например, в разговорном французском) все более заметной становится тенденция к отказу от грамматической инверсии как нормы в вопросительных предложениях и замене ее прямым порядком слов (Тавасиева, 2002). Эта тенденция наблюдается, и в современном разговорном английском языке. Проиллюстрировать данную тенденцию можно с помощью вопросительных

предложений с прямым порядком слов, взятых из романа Дж. Гришэма “The Client”: “You think he’s dead?”- «Ты думаешь, что он мертв?», “The body is in the woods?” – «Тело в лесу?», “You want the gun?” – «Тебе нужно оружие?» [Здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е.Д.].

В задачи данной статьи входит не столько анализ инверсии как таковой, сколько изучение этого языкового средства как компонента именно юридического дискурса. В этом плане мы считаем, что приведенные дефиниции инверсии в узком смысле слова актуальны для юридических текстов, так как для них в основном характерна инверсия подлежащего. Инверсия второстепенных членов предложения используется для создания экспрессии и более присуща художественному и разговорному стилям.

В нашей работе рассмотрим особенности функционирования инверсии в юридических текстах и способы перевода предложений с инвертированным порядком слов с английского языка на русский. В целях исследования были проанализированы около 200 примеров использования инверсии в повествовательных предложениях, из которых 140 - с вводящим *there*.

Инверсия в английском языке может иметь различные способы размещения членов предложения. И.Р. Гальперин выделил шесть таких способов:

- 1) дополнение ставится в начале предложения,
 - 2) определение следует после определяемого,
 - 3) именная часть сказуемого стоит перед подлежащим,
 - 4) именная часть сказуемого стоит перед связкой, и оба они – перед подлежащим,
 - 5) обстоятельство стоит перед подлежащим,
 - 6) обстоятельство и сказуемое стоят перед подлежащим
- (Гальперин, 1958, с. 186).

При этом, независимо от типа инверсии, для нас крайне важным свойством является ее функционально-прагматическая значимость в высказывании и, в целом, в тексте: *[Inversion] is a word arrangement in which importance of information is the basis of the word order* (Adnyana & Qomariana, 2020, p. 379). Цитируемые авторы дополняют эту исходную установку пояснением о том, что в предложениях с инвертированным порядком слов ... *a salient*

information is placed in front of the sentence, a verb follows after, and a subject ends the sentence (ibid.).

В аутентичных источниках, послуживших материалом для исследования, представлены следующие способы структурирования предложений с инверсией:

- часть сказуемого стоит перед подлежащим:

*Only where the defendant intended to cause, or was reckless as to causing serious injury **would** a conviction **be appropriate**.* – Вынесение обвинительного приговора является надлежащим только тогда, когда ответчик намеревается нанести серьёзные повреждения или наносит их по неосторожности.

- все части составного сказуемого стоят перед подлежащим:

*To this requirement of consent **is** sometimes **added** the phrase “which consent shall not unreasonably be withheld”*- К данному требованию согласия иногда добавляется фраза «в таком согласии не может быть необоснованно отказано».

- перед подлежащим стоит глагол do/does/did для усиления значения действия, выраженного смысловым глаголом:

*Only after the development of commerce **did** people **need** commercial papers.* – Только с развитием торговли у людей действительно появилась потребность в коммерческих бумагах.

- наречие *here* стоит перед сказуемым, за которым следует подлежащее, выраженное существительным:

***Here are** some specific contract law resolutions under CISG that differ from domestic American law.* – Вот некоторые конкретные резолюции по договорному праву согласно КМКПТ [Конвенции по международным условиям купли-продажи товаров], которые отличаются от внутригосударственного американского права.

- слово *as* стоит в начале сравнительного оборота:

***As was the case** with the relationship between domestic and national sports law, the interactions between and overlap of global, international and European sports law only came to light with the increased internationalization and commercialization of sport.* – Как и в случае с взаимоотношением между местным и национальным спортивным правом, вопросы взаимодействия и параллелизма глобального, международного и европейского спортивного права возникли только с ростом интернационализации и коммерциализации спорта.

- обстоятельство располагается перед сказуемым и подлежащим:

At the bottom rung are 94 US district courts, which are trial courts.

– На нижнем уровне находятся 94 районных суда, которые являются судами первой инстанции.

- слово *so* находится перед сказуемым и подлежащим:

In the same way that National governing bodies (NGBs) operate their own internal quasilegal systems, so do the international sports federations (ISTs). – Международные спортивные организации регулируют деятельность своих внутренних квазиправовых систем таким же образом, как и Национальные спортивные федерации.

В отличие от других случаев инверсии, данное инвертированное предложение нельзя заменить предложением с каноническим порядком слов без нарушения правил грамматики. Согласно проведенным исследованиям, инверсия обязательна, когда *so* используется в значении *also* (Culicover & Wikler, 2008, p.650).

Рассмотрим еще один пример инверсии после *so*:

In the same way that the basic structure of an NGB [National governing body] is mirrored in the world stage by that of international sports federation (IST), so is the development of domestic sports law mirrored in the transnational arena by the emergence of a global sports law. – Таким же образом, как основная структура Национальной спортивной федерации находит отражение на мировой арене в структуре международной спортивной федерации, таким же образом с возникновением международного спортивного права развитие внутригосударственного спортивного права находит отражение на мировой арене.

В подобных случаях наблюдается своего рода функциональный сдвиг в тема-рематическом членении предложения: «Английскому языку свойственны строгие синтаксические связи и, в случае изменения порядка слов, это воспринимается как выразительное средство. Так, выделение, а именно постановка предикатива, обстоятельства и дополнения перед подлежащим, придает данным членам предложения рематическое значение» (Сафина, 2018, с. 124). Таким образом, приведенный пример служит наглядной демонстрацией того, как благодаря инверсии в английском высказывании структурное смещение названных выше членов предложения способствует функциональному выдвиганию

предикатива в позицию рематического компонента, то есть фокуса внимания реципиента. При переводе данного предложения на русский язык использование приема инверсии нецелесообразно с точки зрения стилистики, что является результатом различного строения тема-рематических отношений в английском и русском языках.

Анализ выявленных случаев инверсии (без учета предложений с вводящим *there*) в указанных источниках показал, что из приведенных выше примеров характерными являются лишь предложения, начинающиеся со слова *only (not only)*, на которые приходится 40 процентов от общего количества инвертированных предложений.

Рассмотрим наиболее типичные случаи инверсии подлежащего в англоязычных научно-учебных текстах правовой тематики.

Одним из типов инверсии является постановка ремы перед темой для выделения смыслового центра высказывания – ремы. «Позиционный способ выражения ремы и темы является одним из основных в английском языке» (Седелникова, 2009, с. 9). Исследователи считают, что самой распространенной конструкцией с экзистенциальным значением, используемой с целью выделения темы и ремы в научно-учебном подстиле, являются предложения с вводящим *there* (Бухвалова, 2011, с. 36). В зарубежной лингвистике для данных конструкций используется термин *existential sentence* – предложение с экзистенциальным значением, введенный О. Есперсеном (Jespersen, 1992, p. 155). Носителем ремы в данной конструкции является постпозиционное подлежащее, а носителем темы – обстоятельство. Инверсия в этом случае используется для обозначения факта, присутствия или отсутствия какого-либо предмета (предметов) или лица (лиц) в данном месте, в данное время в определенных обстоятельствах.

Основная цель употребления оборота с вводящим *there* – не эмфаза, а сигнализация о подлежащем как о смысловом центре сообщения (Петренко, 2019, с. 66). Отмечается многозначность и стилистическая нейтральность конструкции с вводящим *there* (Щуцаева, 2017, с. 441). Данные свойства объясняют высокую частотность употребления оборота с вводящим *there* в научно-учебном тексте. Научно-учебный текст характеризуется высокой плотностью информации, и применение указанной конструкции

способствует повышению его информативности. Рамки использования данной конструкции в таком тексте шире, чем указание на наличие или отсутствие чего-либо или кого-либо в определенном месте. В частности, в рассматриваемых источниках нередко встречаются предложения с указанием количества, например: *There are four main types of leaseholds ...* . - *Существуют четыре основных вида аренды ...* .

Нередко с помощью данной конструкции дается характеристика чего-либо, сообщаются отличительные свойства предмета или лица: *However law is defined, there is a close, although imprecise, relationship between morality and any rule that society will enforce.* – *Каким бы ни было определение права, существует тесная, хотя и непрямая связь между моралью и любой правовой формой, применяемой в обществе.*

Использование в данной конструкции модальных глаголов долженствования является средством выражения императивности высказывания: *If there is to be a change in venue, it usually must be requested at the offset of the case.* – *Если необходимо сменить место слушания дела, запрос обычно должен быть сделан до начала рассмотрения дела.*

Употребление модального глагола *may* в конструкциях с вводящим *there* позволяет выразить возможность: *However, there still may be problems with venue ...* . – *Однако все же могут возникнуть проблемы с выбором места рассмотрения дела ...* .

Таким образом, экзистенциальную инверсию можно отнести к конструкциям, в которых грамматическая форма сочетается с прагматикой дискурса (Kay & Michaelis, 2017, p. 213).

Приведенные выше рассуждения приобретают весомое значение в контексте переводческих аспектов явления инверсии, поскольку, как было отмечено выше, тема-рематическое членение высказываний, то есть выделение «данного» и «нового», на что направлен фокус внимания, в английском и русском языках далеко не всегда совпадает.

Так, при переводе на русский язык конструкций с обстоятельственным оборотом *there + be*, а также предложений, содержащих такие лексические маркеры как *only, not only, neither, nor*, используется перестановка и/или прием добавлений (Рыбин, 2021, с. 22). В указанных выше примерах предложения начинаются

с вводящим *there*, за которым следует имя существительное с относящимися к нему словами и затем обстоятельство места или времени. В русском языке в подобных случаях предложение обычно начинается с обстоятельства места или времени, поскольку в русском языке рема, как правило, находится в конце предложения:

There are two main court systems in the United States, the federal and various state systems. – В Соединенных Штатах существуют два основных вида судебных систем: федеральная система и различные системы судов штатов.

Одной из основных функций инверсии подлежащего в юридическом тексте научно-учебного подстиля является интенсификация (эмфаза).

Для усиления значения одного из членов предложения данный член предложения выносится в начало инвертированного предложения: *More important however is its ability to improve a degree of harmonization on decision-making procedure of ISTs ...* . - Однако более важным является его способность повысить степень унификации процедуры принятия решений Международными спортивными федерациями Цель инверсии в следующем предложении – подчеркнуть важность роли организации в управлении спортом: *Of particular note has been DCMS' [Department for Culture, Media and Sports] role in the development of policies and procedures that have increased safety and improved specific spheres of sports governance.* - Особо необходимо отметить роль Департамента культуры, медиа и спорта в развитии эв разработке правил и регламента, которые способствовали повышению безопасности и совершенствованию определенных сферах управления спортом.

Для эмфатических предложений с использованием инверсии характерно наличие отрицательных наречий, местоимений и частиц. Например: *On none of these occasions did the company complete a criminal background check on employees.* – Ни в одном из этих случаев компания не провела проверку криминального прошлого сотрудников. Данное предложение можно легко трансформировать в предложение с прямым порядком слов: *The company did not complete a criminal background check on employees.* Однако в таком случае теряется дополнительная коммуникативная нагрузка предложения, цель которого - подчеркнуть полное отсутствие действий компании в данном направлении.

Типичными здесь являются случаи инверсии с использованием уточняющих, усилительных и ограничительных слов *only* или *not only*. Например: *Generally, **only** after the summations does he/she instruct the jury concerning the law that is applicable to the case and the various verdicts that the jury may render.* – Обычно только после своей заключительной речи судья дает указания присяжным относительно закона, применимого к данному делу и вариантов вердиктов, которые присяжные могут вынести. Передать заложенный смысл можно в предложении с прямым порядком слов: *Generally, after the summations he/she instructs the jury concerning the law that is applicable to the case and the various verdicts that the jury may render.* Целью использования инвертированного порядка слов является придание дополнительной семантической нагрузки отдельной группе слов в предложении. В данном примере использование инверсии помогает поставить акцент на времени совершения действия.

В следующем примере инверсия позволяет сделать акцент на условии, при котором возможно совершение действия: ***Only** if the total collective, the society will enforce such rules can they have any meaning, or serve any purpose in the regulation of conduct.* – Правила только тогда будут иметь значение или служить цели в регулировании поведения, когда их будет соблюдать все общество в целом. Отрицательная конструкция ***not only*** с инвертированным порядком слов нередко используется в юридических текстах, и это естественно, так как данная конструкция характерна в основном для официальной письменной речи: ***Not only** was prize-fighting illegal, so was the training of fighters to compete in prize fights (Hunt v Bell (1822) 1 Bingham 1) and the organization of prize-fighting contests* – Незаконными были не только профессиональный бокс, но и подготовка боксеров для участия в призовых поединках (дело Ханта против Белла (1822) 1 Бингхем 1) и организация боксерских соревнований на приз

Инверсия в исследуемых примерах также имеет связующую функцию. Она подчеркивает связь между членами предложения, а также связь между предложениями. Инверсия в предложении с использованием ***neither/nor*** позволяет подчеркнуть сходство:

***Neither** the District Court **nor** the parties have explicitly defined the key phrase “minimum qualifications necessary”.* – Ни Окружной суд,

ни стороны по делу не дали четкого определения ключевой фразы «необходимая минимальная квалификация».

Инверсия в предложениях, начинающихся с **nor**, помогает установить тесную связь данного предложения с предшествующим:

Of course, this protection against discrimination applies only to citizens and legal immigrants. It does not conflict with the requirement that employers screen out undocumented workers. Nor does this requirement prohibit employers from preferring US citizens for employment when two individuals are equally qualified. - Конечно, данный вид защиты от дискриминации применяется только в отношении граждан и легальных иммигрантов. Это не противоречит требованию о том, что работодатели имеют право не нанимать нелегальных работников. Данное требование также не запрещает работодателю отдавать предпочтение гражданам США, если два кандидата имеют одинаковую квалификацию.

Таким образом, использование инверсии с помощью **nor** подчеркивает, что предшествующее высказывание также относится и к следующему за ним. Иногда сходство предшествующего высказывания с помощью инверсии подчеркивается не в одном последующем предложении, а в двух и более:

We do not hold that gender constitutes a BFOQ for corrections officers in female prisons outside of Michigan. Nor do we hold that gender constitutes a BFOQ for positions in Michigan's female prisons beyond the approximately 250 positions we have discussed. Nor do we have occasion to address whether the male gender can ever be a BFOQ for a corrections officer position at a male prison. – Мы не считаем, что половая принадлежность является требованием честного профессионального отбора для сотрудников женских исправительных учреждений за пределами штата Мичиган. Мы также не считаем, что половая принадлежность является требованием честного профессионального отбора для должностей в женских тюрьмах штата Мичиган помимо приблизительно 250 должностей, которые мы обсуждали. Не было у нас также возможности обсудить, может ли когда-либо принадлежность к мужскому полу быть требованием честного профессионального отбора для сотрудников мужских исправительных учреждений.

Таким образом, сочинительный союз *nor* связывает фрагменты в единое целое. Частотность употребления инверсии с помощью *nor* составляет около 30 процентов. На другие случаи инверсии (условные предложения; предложения, начинающиеся со слов *here, also, so*) также приходится 30 процентов от общего числа инвертированных предложений.

В отличие от инверсии в научно-учебном подстиле в административном подстиле (договоре) самыми распространенными инвертированными конструкциями являются бессоюзные условные предложения с инверсией подлежащего. В договоре предусматриваются различные условия, необходимые для его заключения, отсюда и наличие условных предложений, в которых имеет место инверсия.

Should a net over delivery situation occur, no additional fees shall be charged to the Customer. – В случае ошибочного предоставления большего количества объявлений, Заказчику не будет предъявлено дополнительных счетов.

Should a delay in the delivery exceeds three months, the Buyer shall be entitled to cancel the Contract. – В случае, если задержка поставки превысит три месяца, Покупатель имеет право расторгнуть контракт.

Перевод данных конструкций осуществляется с использованием в придаточном предложении условия глагола в будущем времени методом перестановки компонентов, т.е. инверсия устраняется.

Инверсия также имеет место в придаточных условных предложениях с глаголом в сослагательном наклонении, в которых условие является неосуществимым:

And had the company attempted to advance a BFOQ [bona fide occupational qualification] defense based on the alleged preference of its customers for female customers, the effort would have most certainly failed. – Если бы компания выдвинула в качестве защиты принцип честного профессионального отбора, основанного на предполагаемых предпочтениях посетителей видеть в качестве барменов женщин, её попытки, скорее всего, были бы обречены на неудачу.

В данном случае перевод предложения следует начинать со слов *если бы*.

Заключение

Исходя из результатов исследования, можно сделать следующие выводы:

- в англоязычном юридическом тексте основные функции инверсии, выделяемые в художественном и разговорном видах дискурса, сохраняют свою актуальность: это такие функции, как акцентуация наиболее значимых смысловых компонентов высказывания, установление тесной связи предложения с предшествующим, а также стилистическая эмфаза;

- благодаря использованию инверсии предложение приобретает дополнительные прагматические характеристики и срабатывает механизм смыслового выдвижения – внимание концентрируется на выдвигаемом инверсией компоненте, что повышает его смысловую нагрузку в общем контексте сообщения;

- в англоязычных юридических текстах научно-учебного подстиля наиболее распространенными типами инверсии подлежащего являются: инверсия с вводящим *there*; инверсия с использованием усилительных и ограничительных слов *only, not only*; инверсия в предложениях, начинающихся с *neither/nor*;

- для административного подстиля (договора) наиболее распространенным типом инверсии является инверсия подлежащего в бессоюзном условном предложении;

- при переводе следует избегать смысловых потерь путем использования перестановки и/или компенсирующего приема добавлений, а также учитывать тот факт, что тема-рематическое членение высказываний в английском и русском языках зачастую не совпадает.

Литература

1. Алпатов В. М. Инверсия // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 707 с. URL: <https://bigenc.ru/b/lingvisticheskii-entsiklope-e1f77e>

2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002.

3. Бархатова М. О. Инверсии как средство убеждения в защитительных речах (на примере англоговорящих адвокатов) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 2. № 5(2). С. 458-459.

4. Бухвалова Е. Г. Особенности порядка слов в русском и английском предложениях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 2 (9). 2011. С. 35-37.
5. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958.
6. Давыдова Н. А. Инверсия в английском дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 633. С. 88-94.
7. Кочетова В. Н. Инверсия как средство интенсификации прагматического аспекта высказывания в современном английском языке // Вестник МГУКИ. 2014. № 6 (62). С. 244-247.
8. Никитина Ю. А. Стилистическая инверсия в газетных и публицистических текстах экономической тематики // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С.100-102.
9. Петренко В. И. Инвертированные предложения с экзистенциальным значением // Вестник науки и образования. № 10(64). Часть 3. 2019. С. 65-70.
10. Рыбин П. В. Актуальное членение предложения. Подлежащее с обстоятельственным значением / Юшина Е. В., Мусатова-Цоглина А. Т., Рыбин П. В. Пособие по теории и практике перевода в сфере профессиональной коммуникации в языковой паре английский – русский. Структурные трансформации. Социально-экономическая тематика. М.: Р. Валент. 2021.
11. Сафина З. М., Авхадиева И. А. Проблема актуального членения предложения в переводе: Доклады Башкирского университета. 2018. Том 3. №1. С. 121-127.
12. Седельникова А. А. Позиционный способ выражения ремы в английском языке // Вестник Камчатского государственного технического ун-та. 2009. № 8. С. 157-162.
13. Тавасиева А. З. Инверсия подлежащего как синтаксическая фигура: на материале современной французской литературы: дис. ... канд. фил. наук. Москва, 2002.
14. Теория и практика устного и письменного юридического перевода / И. Г. Федотова, Н. В. Старосельская, И. В. Резник, Г. П. Толстопятенко. Дубна: Феникс+, 2008.
15. Цуцаева Х. Д. Синтаксическая синонимия экзистенциальных конструкций английского языка/ Электронное научное издание (периодический сборник) «Лингвистика и методика преподавания

иностранных языков». № 9 (2017). С. 430-443. URL: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2017_09/15.pdf

16. Adnyanda I., Qomariana Y. Structure of English Locative Inversion. *Humanis*. Vol. 24 No 4. 2020. Pp. 379-385. <https://doi.org/10.24843/JH.2020>

17. Assaiqeli A., Maniam M., Farrah M. Inversion and word order in English: A functional perspective // *Studies in English Language and Education*. 2021. Vol. 8(2). Pp. 523-545. <https://doi.org/10.24815/siele.v8i2.20217>

18. Culicover P. W., Wikler S. English Focus Inversion in English // *Journal of Linguistics*. 2008. Vol. 44. Pp. 625–658. https://www.academia.edu/65554490/English_focus_inversion

19. Jespersen O. *The Philosophy of Grammar*. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1992. http://ctlf.ens-lyon.fr/volumes/5317_eng_Jespersen_01_1924.pdf

20. Kay P., Michaelis L. Partial Inversion in English // *Proceedings of the 24th International Conference on Head-Driven Phrase Structure Grammar / Muller, Stefan (Ed.)*. University of Kentucky, Lexington: 2017. <https://www.researchgate.net/publication/303874961>

21. Prado-Alonso C. Obligatory inversion in scientific texts // *Studia Neophilologica*. 2019. Vol. 91 (3). Pp. 314-335. DOI: 10.1080/00393274.2019.1652112

22. Prado-Alonso C. Verb Phrase Inversion in Fictional and Non-Fictional Written English // *English Studies*. 2014. Vol. 95. No. 2. Pp. 177–194. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/0013838X.2013.878115>

23. Wit A. D. The Relation between Aspect and Inversion in English // *English Language and Linguistics*. Vol. 20. Issue 1, 2016. Pp. 107 – 128. <https://doi.org/10.1017/S1360674315000301>

References

- Alpatov, V. M. (2002). Inversiya. In *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]*. Moscow: The Great Russian Encyclopedia. Retrieved from: <https://bigenc.ru/b/lingvisticheskii-entsiklope-e1f77e> (in Russian).
- Arnol'd, I. V. (2002). *Stilistika. Sovremennyj anglijskij yazyk: Uchebnik dlya vuzov [Stylistics. Modern English Language: Text-book for Higher educational Institutions]*. Moscow: Flinta: Nauka (in Russian).

- Barkhatova, M. O. (2010). Inversii kak sredstvo ubezhdeniya v zashchitel'nyh rechah (na primere anglogovoryashchih advokatov) [Inversion as a means of persuasion in a speech for the defense (by examples of English-speaking lawyers)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [The Bulletin of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Science]*, 2 (3), 458-459. (in Russian).
- Bukhvalova, Ye. G. (2011). Osobennosti poryadka slov v russkom i anglijskom predlozheniyah [Peculiarities of word order in Russian and English sentences]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]*, 2(9), 35-37. (in Russian).
- Gal'perin, I. R. (1958). Ocherki po stilistike anglijskogo yazyka [Essays in Stylistics of the English Language]. Moscow: Izd-vo lit. na inostr. yaz. [Publishing House of Books in Foreign Languages]. (in Russian).
- Davydova, N.A. (2011). Inversiya v anglijskom diskurse [Inversion in English Discourse]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [The Bulletin of Moscow State Linguistic University]*, 633, 88-94. (in Russian).
- Kochetova, V. N. (2014). Inversiya kak sredstvo intensivatsii pragmaticheskogo aspekta vyskazyvaniya v sovremennom anglijskom yazyke [Inversion as a Means of Intensification of Pragmatic Aspect of Speech in Modern English Language]. *Vestnik MGUKI [The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts]*, 6 (62), 244-247. (in Russian).
- Nikitina, Yu. A. (2016). Stilisticheskaya inversiya v gazetnyh i publicisticheskikh tekstah ekonomicheskoy tematiki [Stylistic Inversion on Newspaper and Publicist Texts on Economics]. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]*, 5, 4 (17), 100-102. (in Russian).
- Petrenko, V. I. (2019). Invertirovannye predlozheniya s ekzistencial'nym znacheniem [Inverted Sentences with Existential Meaning]. *Vestnik nauki i obrazovaniya [The Bulletin of Science and Education]*, 10(64), 3, 65-70 (in Russian).
- Rybin, P. V. (2021). Aktual'noe chlenenie predlozheniya. Podlezhashchee s obstoyatel'stvennym znacheniem [The Actual Division of a Sentence. Subject with Adverbial Meaning]. In

- Yushina, E. V., Musatova-Tsoglina, A. T., Rybin, P. V. Posobie po teorii i praktike perevoda v sfere professional'noj kommunikacii v yazykovej pare anglijskij – russkij. Strukturnye transformacii. Social'no-ekonomicheskaya tematika [Teaching Aid on Theory and Practice of Translation in the Sphere of Professional Communication in the English - Russian Language Pair. Structural Transformations. Social and Economic Subjects]. Moscow; R.Valent (in Russian).
- Safina, Z. M., & Avkhadieva, I. A. (2018). Problema aktual'nogo chleneniya predlozheniya v perevode [The Issue of Actual Division of a Sentence in Translation]. *Doklady Bashkirskogo universiteta [Papers of Bashkir University]*, 3(1), 121-127. (in Russian).
- Sedel'nikova, A. A. (2009). Pozicionnyj sposob vyrazheniya remy v anglijskom yazyke [Positional Way of Expressing Rheme in the English Language]. *Vestn. Kamchatskogo gos. tekhnich. un-ta [The Bulletin of Kamchatsk State Technical University]*, 8, 157-162. (in Russian).
- Tavasieva, A. Z. (2002). *Inversiya podlehashchego kak sintaksicheskaya figura: Na materiale sovremennoj francuzskoj literatury [Inversion as a Subject of Syntactic Figure: based on Modern French Literature]*. (Doctoral thesis, Russia, Moscow: Lomonosov Moscow State University). (in Russian).
- Fedotova, I. G., Staroselskaya, N. V., Reznik, I. V., & Tolstopyatenko, G. P. (2008). *Teoriya i praktika ustnogo i pis'mennogo yuridicheskogo perevoda [Theory and Practice of Oral and Written Legal Translation]*. Dubna: Feniks+ (in Russian).
- Tsutsaeva, H. D. (2017). Sintaksicheskaya sinonimiya ekzistencial'nyh konstrukcij anglijskogo yazyka [Syntactic Synonymy of Existential Constructions of the English Language]. In *Elektronnoe nauchnoe izdanie (periodicheskij sbornik) «Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov» [Electronic Scientific Publication (periodic collection of articles) "Linguistics and Methods of Teaching Foreign Languages"*, 9, 430-443. Retrieved from: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2017_09/15.pdf (in Russian).
- Adnyanda, I., & Qomariana, Y. (2020). Structure of English Locative Inversion // *Humanis*, 24(4), 379-385. DOI: <https://doi.org/10.24843/JH.2020>

- Assaiqeli, A., Maniam, M., & Farrah, M. (2021). Inversion and word order in English: A functional perspective. *Studies in English Language and Education*, 8(2), 523-545. <https://doi.org/10.24815/siele.v8i2.20217>
- Culicover, P. W., & Wikler S. (2008). *English Focus Inversion in English*. *Journal of Linguistics*. Retrieved from: https://www.academia.edu/65554490/English_focus_inversion
- Jespersen, O. (1992). *The Philosophy of Grammar*. Chicago and London: The University of Chicago Press. http://ctlf.ens-lyon.fr/volumes/5317_eng_Jespersen_01_1924.pdf
- Kay, P., & Michaelis, L. (2017). Partial Inversion in English. In Muller, Stefan (Ed.), *Proceedings of the 24th International Conference on Head-Driven Phrase Structure Grammar*. University of Kentucky, Lexington. <https://www.researchgate.net/publication/303874961>
- Prado-Alonso, C. (2019). Obligatory inversion in scientific texts. *Studia Neophilologica*, 91(3), 314-335. DOI: 10.1080/00393274.2019.165211222
- Prado-Alonso, C. (2014). Verb Phrase Inversion in Fictional and Non-Fictional Written English. *English Studies*, 95(2), 177–194. <http://dx.doi.org/10.1080/0013838X.2013.878115>
- Wit, A. D. (2016). The Relation between Aspect and Inversion in English. *English Language and Linguistics*, 20(1), 107–128. <https://doi.org/10.1017/S1360674315000301>